

«Подобно тому, как ручьи и реки образуются в результате незаметного для глаза мельчайшего движения подземных вод, так и действия «Молодой гвардии» незаметно влияли в глубоко скрытое широкое движение миллионов людей, стремившихся вернуться к своему естественному состоянию, в каком они находились до прихода немцев». Так А. Фадеев раскрывает глубокую народность, простоту и закономерность героического дела молодых гвардейцев, их теснейшее духовное родство со всеми массами советских людей. В этом залог жизнеспособности в искусстве легендарных образов героев Краснодона.

Одной из первых попыток перевести образы «Молодой гвардии» на язык музыки явилась одноименная опера Ю. Мейтуса, с успехом прошедшая в ряде крупнейших театров страны. Но только нынешней весной «Молодая гвардия» прозвучала на столичной сцене — в оперной студии Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского.

В этот вечер в помещении студии царил торжественный и в то же время напряженный настрой. И в небольшом зрительном зале, до отказа заполненном зрителями, студентами и педагогами консерватории, и за кулисами — всех занимала одна мысль: как удается этот спектакль, как прозвучит опера на молодежной сцене?

По этому поводу еще задолго до премьеры развернулась оживленная дискуссия. Идея поставить силами студийцев «Молодую гвардию» встретила и своих защитников и противников. Некоторые находили оперу слишком «уязвимой» в музыкальном отношении, «малорепертуарной».

Но вот поднялся занавес, и постепенно от картины к картине мнение зрителей менялось, оно складывалось в пользу молодых исполнителей...

Осуществленный предельно скромными средствами, силами молодых певцов, для многих из которых участие в этой постановке явилось первым сценическим крещением, студийный спектакль действительно трогает зрителя.

Опера Ю. Мейтуса живо показывает в сценическом действии, в ансамблях жизнь коллектива молодых гвардейцев, их спаянность, горячий патриотизм. Сцена клятвы,

В О П Е Р Н О Й С Т У Д И И

построенная композитором на широком многоголосном развитии основной музыкальной темы, и комсомольская песня выражают негибаемую стойкость героического коллектива, общность его чувств с народом, глубокий, искренний оптимизм. В опере есть ряд выразительных хоровых песен.

Однако индивидуальные характеры героев «Молодой гвардии» в музыке полностью не раскрыты. Музыкальные образы страдают недостатком красивых, энергичных мелодий, рельефно выражающих чувства действующих лиц. Но в отчетном студийном спектакле эти пробелы музыкального произведения во многом восполнены горячим, увлеченным отношением исполнителей к своим героям.

Студент пятого курса Асад Азимов (класс старшего преподавателя Д. Тонского) рисует своеобразный портрет Олега Кошевого, волевого и целеустремленного в своих поступках, искреннего и преданного в чувствах. Верное понимание характера советского молодого человека позволило певцу в какой-то мере преодолеть малую активность музыкальной характеристики Олега, создать убедительный образ.

Люба Шевцова — первая роль студентки второго курса Иды Лукиной (класс профессора Е. Катусьской). Живое чувство подсказало исполнительнице верные краски для того, чтобы напомнить зрителю знакомые черты этой обаятельной девушки, советской патриотки.

Цельный, прямой и честный характер Ули Громовой удается передать Е. Аятуховой (класс старшего преподавателя М. Гукеровой), жизненно достоверен Сергей Тюленин в исполнении А. Минуткина (класс старшего преподавателя А. Соловьевой). Это же можно сказать о многих образах спектакля. Простыми и знакомыми предстали перед зрителем Валько в исполнении В. Филиппова (класс профессора В. Любченко), мать Олега Кошевого в трактовке И. Тейковцевой (класс профессора Н. Дорлиак).

Но есть в рецензируемом спектакле и не вполне удавшиеся образы. Трудная задача досталась Я. Галибову (класс Д. Тон-

ского), исполняющему роль Проценко, явно недорисованную в опере и мало связанную с основным ее действием. За отсутствием самого элементарного музыкально-драматургического материала бледно очерчены в спектакле Шевцов — М. Решетин (класс В. Любченко), Стахович — Е. Трансаников (класс старшего преподавателя В. Гусельникова).

В то же время неожиданно ярко выделился в своей реальности образ властелина фашистского застенка Брюкнера, обрисованный с большим темпераментом студентом А. Варга (класс профессора Л. Саранского). Это имеет существенное значение для всего спектакля, рельефно подчеркивает основной конфликт оперы — столкновение двух антагонистических начал: высокого гуманизма, благородного мужества советских людей и злой, жестокой силы фашистского изуверства. В этом студийная постановка во многом выгодно отличается от некоторых других спектаклей, в которых схематичность или карикатурность образов врагов снижала идейное звучание всего спектакля.

Постановка «Молодой гвардии» в оперной студии (режиссеры А. Боголепова и профессор Б. Афонин, художник А. Лушин) весьма непритязательна. Небольшая сцена, малочисленный хор не позволили развернуть массовые картины, заставили прибегнуть и к некоторым сокращениям. Но центральные эпизоды оперы решены просто и правильно, они воссоздают обстановку и героизм тех дней.

Хорошо звучат хор (хормейстер З. Муравьева) и оркестр (дирижер доцент И. Дружинин).

Премьера завершает первый, хотя и основной этап подготовки спектаклей, тем более в студии. Постановщикам и исполнителям предстоит еще серьезно потрудиться над тем, чтобы преодолеть статику отдельных сценических эпизодов (например, первая сцена девушек с Улей), закончить работу над образами. Более яркого режиссерского решения требуют сцены в тюрьме, являющиеся музыкально-драматической кульминацией оперы. Быть может, следует нарушить камерный замысел этой картины и придать ей более массовый ха-

рактер. Необходимо в ряде эпизодов более тонко соразмерить звучание оркестра с голосами певцов, помочь им лучше овладеть вокальной декламацией. Наконец, почему бы не подготовить новый состав исполнителей, чтобы возможно больше студентов вокального факультета вовлечь в работу над советской оперой.

Успех студийного спектакля показал, как важна встреча молодых певцов с современной темой. В этом смысле особенно удачен выбор оперы «Молодая гвардия». Постановка получилась искренней и правильной в переживании, в бытии героев. Но молодые певцы должны помнить, что отсюда только начинается мастерство актера. Путь к образу лежит через глубокое перевоплощение в психологию изображаемого персонажа.

Студент-вокалист за время своего обучения в консерватории поет на сцене в среднем 3—4 ведущие партии своего амплуа. Это хорошо. Но нельзя определять задачи студии только созданием репертуарного багажа певца. Основным ее назначением должно быть по возможности разностороннее воспитание певца-актера. Пока же, к сожалению, репертуар студии расширяется медленно. Правильно, что главное внимание ее руководители отводят русской оперной классике. Но неверно было бы искусственно ограничивать учебно-воспитательную работу только классическим материалом.

Разнообразный, интересный репертуар привлекает внимание к студии. Сейчас же ее деятельность протекает несколько замкнуто, являясь как бы продолжением работы оперного класса консерватории. Сاعدало бы ежегодно выносить лучшие студийные спектакли на большую сцену.

Студия располагает опытным составом руководителей во главе с профессором А. П. Чугуновым. Но дирекция консерватории должна больше уделять внимания ее художественно-материальной базе, чтобы повысить постановочный уровень каждого спектакля.

Студия Московской государственной консерватории может и должна стать подлинным очагом советской оперной культуры.

Е. ГРОШЕВА.